Иисус пришёл к человечеству уже почти 2000 лет тому назад. Он родился в бедной семье, в маленьком еврейском городке. Всю свою жизнь провёл в одной из самых маленьких стран мира, к тому же оккупированной чужеземцами. Прожил он тридцать три года, причём только три последних года своей жизни он посвятил служению людям.

Почему же тогда практически во всём мире люди до сих пор о нём помнят? Ведь каждый листок нашего календаря, любой титульный лист в книге, где стоит год издания, напоминают о том, что Иисус прожил, вероятно, самую значительную жизнь из всех когда-либо прожитых на Земле.

Однажды знаменитого писателя и историка Г. Дж. Уэллса спросили, какая историческая личность, по его мнению, оставила самый заметный след в истории человечества. Он ответил, что если измерять человеческое величие в масштабах истории, то «Иисус, вне всякого сомнения, занимает первое место».

Историк Кеннет Скотт Латуретт сказал:

Сменяются столетия, и каждое оставляет после себя новые доказательства того, что в смысле влияния на ход истории жизнь Иисуса-самая значительная из всех когда-либо прожитых на нашей планете. Более того, влияние это не ослабевает, но увеличивается из века в век.

Эрнест Ренан сделал следующее наблюдение:

Иисус — самый великий религиозный гений во всей истории человечества. Красота его вечна, и царству его нет конца. Иисус уникален во всех отношениях, во всей истории нет ни одной личности, которую можно было бы поставить рядом с ним. Без Христа невозможно понять историю человечества.

Библия: можно ли на нее полагаться?
Библиографическая проверка

Библиографическая проверка заключается в рассмотрении последовательности текстов, в которых документ дошёл до нас. Другими словами (когда мы не располагаем оригиналом), насколько точны копии, имеющиеся у нас: сколько имеется рукописных источников, и какой период времени отделяет оригинальный документ от известной нам копии.

Легко оценить, как мы богаты рукописными источниками Нового Завета: достаточно сравнить его с любыми другими древними текстами.

«*История*» *Фукидида* (460–400 до н. э.): у нас есть всего восемь рукописей, датированных примерно 900 г. н. э. — т. е. 1300 лет после его смерти.

Так же редки рукописи «*Истории*» *Геродота*. Они тоже датируются поздним периодом, и всё же, как говорит Ф. Ф. Брюс,

Ни один филолог-классик не поставит под сомнение подлинность Геродота или Фукидида только потому, что известные нам рукописи их сочинений отделены от оригиналов 1300 годами.

Аристотель написал свою «Поэтику» примерно в 343 г. до н. э., а самый ранний список, известный нам, датирован 1100 г. н. э.: разрыв почти в 1400 лет, и есть всего пять рукописей.

Цезарь написал «Историю Галльских войн» между 58 и 50 г.г. до н. э. и подлинность её устанавливается на основании девяти или десяти списков, сделанных на 1000 лет позже.

Напротив, обилие рукописей Нового Завета, по сравнению с этими работами, кажется

просто поразительным. Уже после того, как были обнаружены ранние папирусы, заполнившие пробел между временами Христа и вторым веком н. э., было найдено множество других рукописей. Сегодня нам известно более 20000 рукописей Нового Завета. Для сравнения: известно 643 списка знаменитой «Илиады»; по обилию рукописных источников она занимает второе место после Нового Завета.

Сэр Фредерик Кенион, в прошлом директор и главный библиограф Британского Музея, не имеет соперников в науке о рукописях. Ему принадлежит следующее заключение:

В этом случае промежуток времени, отделяющий первоисточник от самого раннего из известных нам списков, настолько невелик, что им можно пренебречь. Больше нет оснований сомневаться в том, что Священное Писание дошло до нас, во всех существенных частях, в том виде, в котором оно было написано. Можно утверждать, что подлинность и единство книг Нового Завета окончательно установлены.

Дж. Гарольд Гринли, специалист по новозаветному греческому языку, добавляет:

Поскольку учёные принимают как достоверные и подлинные сочинения античных классиков (несмотря на то, что самые ранние дошедшие до нас списки этих сочинений сделаны на много веков позже оригинальных сочинений, и число таких списков весьма невелико), постольку можно считать установленной и подлинность Нового Завета.

Применение библиографического критерия к Новому Завету приводит нас к убедительным выводам: по числу рукописных списков он значительно превосходит любое другое литературное произведение античности. Если к этому прибавить 100 лет интенсивных текстологических изысканий, можно смело утверждать, что мы располагаем подлинным текстом Нового Завета.

Проверка внутренних показаний

Содержащиеся в Новом Завете описания жизни и учения Иисуса записаны либо самими очевидцами, либо людьми, которые узнали о них непосредственно от очевидцев.

Лука(Лк. 1:1–3): «Так как уже многие взялись за составление повествования о совершившихся среди нас событиях, как передали нам те, кому от начала довелось быть очевидцами и служителями слова, решил и я, тщательно исследовав всё с самого начала, последовательно написать для тебя, превосходнейший Феофил…»

Пётр(2 Пет. 1:16): «Ибо мы поведали вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не последовав за хитросплетёнными баснями, но как очевидцы Его величия»

Иоанн(1 Ин. 1:3): «Что мы видели и слышали, мы возвещаем и вам, чтобы и вы имели общение с нами. А наше общение есть общение с Отцом и с Сыном Его, Иисусом Христом».

(Ин. 19:35): «И видевший засвидетельствовал, и истинно его свидетельство, и он знает, что истинное говорит, чтобы и вы верили»

(Лк. 3:1) — «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат управлял Иудеей, и тетрархом Галилеи был Ирод, Филипп же, брат его, был тетрархом Итуреи и Трахонитской области, и Лисаний был тетрархом Авилинеи…»

Такая близость к описываемым событиям — чрезвычайно важный элемент для проверки утверждений, сделанных свидетелем.

Однако историку приходится также иметь дело с очевидцами, которые сознательно или бессознательно сообщают ложные сведения, хотя находились в непосредственной близости от событий и могли бы, потенциально, говорить правду.

Рассказы о Христе, записанные в Новом Завете, начали ходить по рукам ещё при жизни людей, заставших его живым. Эти люди, вне всякого сомнения, могли подтвердить или опровергнуть точность этих рассказов. Проповедуя Евангелие, апостолы опирались (даже когда им приходилось сталкиваться с ярыми своими противниками) на общеизвестные вещи, когда говорили об Иисусе.

Они говорили не только: «Мы ведь сами видели» и «Мы же сами слышали», они меняли тактику, говоря в лицо противникам: «Вы тоже все это знаете», «Вы сами это видели, вы сами это знаете». Ясно, что человек не станет говорить своему противнику «Вы сами это знаете», если он не уверен в этом: стоит ему только ошибиться в самой незначительной мелочи, как эта ошибка может ему дорого обойтись.

(Деян. 2:22) — «Мужи Израильские! Выслушайте эти слова: Иисуса Назорея, Мужа, Богом отмеченного для вас силами, и чудесами, и знамениями, которые сотворил через Него Бог, как вы сами знаете…»

(Деян. 26:24–28) — «Когда он так защищался, Фест громким голосом говорит:

— Ты безумствуешь, Павел! Большая учёность доводит тебя до безумия.

А Павел говорит:

— Я не безумствую, превосходнейший Фест, но возглашаю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, которому я и говорю с дерзновением. Ведь я не верю, чтобы сокрыто было от него что-либо из этого; ибо не в углу это было совершено».

Вот что говорит о ценности Нового Завета как исторического первоисточника Ф. Ф. Брюс, профессор Библейской критики и экзегетики Манчестерского университета:

… первым проповедникам приходилось иметь дело не только с дружелюбными очевидцами: были и другие, настроенные отнюдь не доброжелательно, и обстоятельства жизни и смерти Иисуса были им прекрасно известны. Ученики просто не могли себе позволить быть неточными (не говоря уже о сознательном искажении фактов): их бы тут же разоблачили люди, только того и ждавшие. Напротив, сила первых проповедей заключалась как раз в той уверенности, с какой апостолы опирались на информированность слушателей: они говорили не только «мы были свидетелями», но и

«как вы сами знаете» (Деян. 2:22). Ведь если бы они вдруг стали отклоняться от истины в каких-нибудь фактических сведениях, то возможное присутствие рядом враждебно настроенных свидетелей всегда служило бы уточнению фактов.

Исследователь Нового Завета Роберт Грант (Чикагский университет) приходит к следующему заключению:

В период, когда были написаны синоптические евангелия (или, по крайней мере, можно предположить, что они были написаны именно тогда), ещё были живы очевидцы, и их свидетельства нельзя было полностью сбросить со счетов… Это означает, что евангелия нужно рассматривать как документы о жизни, смерти и воскресении Иисуса, в основе своей заслуживающие доверия.

Проверка внешних показаний

Третий критерий историчности — это проверка *внешних* показаний. Вопрос заключается в следующем: подтверждают или отрицают другие исторические материалы сведения, содержащиеся в исследуемых документах. То есть: какие *другие* источники, помимо анализируемого документа, содержат свидетельства, подтверждающие его точность, достоверность и подлинность?

Готтшальк утверждает, что «совпадение или соответствие с другими историческими и научными фактами часто является решающим фактором в проверке показаний одного или нескольких свидетелей».

Ф. Ф. Брюс отмечает:

Мы можем с полным правом сказать, что археология подтвердила Новый Завет. Все те места из Евангелия от Луки, которые прежде считались неверными, теперь, благодаря косвенным (внешним) доказательствам, признаны достоверными.

А. Н. Шервин-Уайт, историк античного периода, пишет:

Доказательств исторической точности книги Деяний у нас предостаточно.

Далее он добавляет:

Любая попытка оспаривать её историческую достоверность даже в мелочах в наше время-явная нелепость. Историки, занимающиеся Древним Римом, давно уже воспринимают её как не вызывающий сомнений источник.

сам немало времени потратил на то, чтобы доказать неисторичность и сомнительность Нового Завета, и, в конце концов, пришёл к выводу, что он заслуживает полного доверия в качестве исторического документа. Если кто-либо утверждает, что Библия-не достоверна именно в этом смысле, то он должен одновременно отвергнуть чуть ли не всю античную литературу.

Слишком часто люди применяют одни критерии к обычной, «светской», литературе, и совсем другие — к Библии. Так нельзя. Нужно пользоваться одинаковой системой оценок при исследовании литературы, какой бы она не была: светской или религиозной. И тогда — я уверен — мы сможем сказать, что Библия — это достоверное и подлинное историческое свидетельство об Иисусе.

Д-р Кларк Х. Пиннок, профессор систематической теологии в Риджент-колледже, говорит:

Нет ни одного документа античной эпохи, по которому у нас было бы столько блестящих текстуальных и исторических свидетельств, и который бы содержал столь великолепный объём исторических сведений, позволяющих прийти к продуманному заключению. Ни один честный человек не может сбросить со счетов источник подобного рода. Скептицизм по адресу историчес-кой достоверности христианства основывается на бессознательных (т. е., анти-сверхъестественных) предрассудках.

Что же в Нем такого особенного?

На протяжении веков люди спорили о том, кем же был Иисус. Почему из-за этого человека было столько споров? Почему его имя вызывает у людей куда более сильную реакцию, чем имена других религиозных вождей? Чем Иисус так отличается от них? Почему имена Будды, Магомета и Конфуция не вызывают такой болезненной реакции?

Причина в том, что лишь Иисус объявил себя Богом: в этом то и есть его главное отличие от других.

Люди, знавшие Иисуса, очень быстро поняли, что он приписывает себе совершенно невероятные свойства. Из его слов было ясно, что он считает себя не просто пророком или учителем — он явно претендовал на родство с Богом. Он утверждал, что только в нём, и в нём одном путь к Богу, к прощению грехов и к спасению.

Многим кажется, что такая исключителность чересчур их ограничивает, и они не хотят в это верить. Однако в этот момент дело даже не в том, во что мы хотим или не хотим верить. Вопрос пока в другом: кем считал себя сам Иисус?

Что говорят на эту тему документы, содержащиеся в Новом Завете?

Часто приходится слышать слова «божественная сущность Христа». Имеется в виду, что Иисус Христос есть Бог.

А. Х. Стронг в своей «Систематической теологии» предлагает следующее определение Бога: «Это безграничный и совершенный дух, в котором всё сущее находит своё начало, движущую силу и завершение». Это определение подходит для любой веры, в том числе и для мусульман, и для иудаистов. Теизм учит, что Бог есть личность, и что вселенная была задумана и создана им. Бог поддерживает в ней жизнь и управляет ею по сей день.

Христианское вероучение добавляет к этому определению ещё один элемент: «и который воплотился в Иисуса из Назарета».

Иисус Христос — это не просто имя.

Это, скорее, звание. Имя «Иисус» происходит от греческого варианта имени Йешуа́ (или Йошу́а), что в переводе значит «Иего́ва-Спаситель», или же «Господь-Спаситель». Звание же «Христос» взято из греческого и означает оно «Мессия» (на иврите — «Машиах», Дан. 9:26) или — буквально — «пома́занник». Это звание («Христос») одновременно подразумевает царскую и священническую функции и утверждает Иисуса в качестве священника и царя, возвещанного пророчествами Ветхого Завета. Утверждение это имеет решающее значение для подлинного понимания Иисуса и христианства.

Новый Завет отчётливо описывает Христа как Бога. Имена, которыми называется Христос в Новом Завете, уместны лишь применительно к Богу.

Например, Иисус называется Богом в следующей фразе: «Ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Тит 2:13, ср. Ин. 1:1, Евр. 1:8, Рим. 9:5, 1 Ин. 5:20, 21). Писание наделяет его качествами, которые могут быть присущи одному лишь Богу. Мы узнаем, что Иисус есть источник жизни (Ин. 1:4, 14:6); он вездесущ (Мф. 28:20, 18:20); всеведущ (Ин. 4:16, 6:64; Мф. 17:22–27); всемогущ (Отк.1:8, Лк. 4:39–55; 7:14, 15; Мф. 8:26,27) и бессмертен (1 Ин. 5:11, 12, 20; Ин. 1:4).

Иисус принимал почести и поклонения, положенные только Богу. Говоря с сатаной, Иисус сказал: «…написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“» (Мф. 4:10). И однако Иисус принимал поклонения как Бог (Мф. 14:33; 28:9), а порой даже требовал поклонения, положенного Богу (Ин. 5:23; ср. Евр. 1:6, Отк. 5:8-14).

Бо́льшая часть последователей Иисуса состояла из правоверных евреев, веровавших в одного истинного Бога. Они были монотеистами до мозга костей, и однако же они

признали в нём Бога, воплощённого в человека.

И потом, когда Христос спросил Петра, кем тот его считает, Пётр ответил: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мф. 16:16). Иисус не только не стал опровергать или уточнять вывод, сделанный Петром, но подтвердил его и указал на источник сведений: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Который на небесах» (Мф. 16:17).

Марфа, хорошо знавшая Иисуса, сказала ему: «Я верую, что Ты Христос (т. е. Мессия), Сын Божий» (Ин. 11:27). Затем Нафанаил, который считал, что в Назарете ничего путного возникнуть не может, также признал в разговоре с Иисусом: «Ты — Сын Божий, Ты — Царь Израилев» (Ин. 1:49).

Когда Стефана побивали камнями, он «взывал и говорил: „Господи Иисусе, прими дух мой!“» (Деян. 7:59). Автор Послания к Евреям называет Христа Богом: «о Сыне: „Престол Твой, Боже, во век века“» (Евр. 1:8).

Иоанн Креститель возвестил о пришествии Иисуса словами: «и нисшел Дух Святой в телесном виде, как голубь, на Него, и голос с неба раздался: Ты Сын Мой возлюбленный, на Тебе Моё благоволение» (Лк. 3:22).

И, наконец, у нас есть признание Фомы, которого все знают как «Фому неверующего». По характеру он, наверное, был похож на нынешних студентов. Он сказал:

«— Если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей… — не поверю!» Ин. 20:26–29).

А кем себя считал Иисус?

В Евангелии от Иоанна описано столкновение между Иисусом и еврейскими

религиозными наставниками. Иисус исцелил хромого в субботний день и сказал ему:

— Встань, возьми постель твою и ходи!

«Поэтому и начали гнать Иудеи Иисуса, что Он это делал в субботу. Но Он ответил им:

— Отец Мой доныне делает, и Я делаю.

И потому тем более искали Иудеи убить Его, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Ин. 5:16–18).

Исследуя любые документы, мы должны всё время помнить о языке, о культуре данной эпохи и, самое главное, учитывать, к кому обращены те или иные слова. В данном случае речь идёт о еврейской культуре, и слова Иисуса обращены к религиозным евреям.

Посмотрим, как же понимали евреи слова Иисуса 2000 лет тому назад в рамках своей культуры. «И поэтому тем более искали Иудеи убить Его, что Он не только нарушал субботу, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу». (Ин. 5:18).

Что же вызвало столь гневную реакцию?

А вот что: Иисус сказал «*Мой* Отец», а не «наш Отец», да к тому же добавил «доныне делает». Тем самым он приравнял себя к Богу и поставил свои действия на один уровень с делами Божьими.

Евреи не называли Бога «Отец мой». А если иногда и называли, то уточняли: «Отец небесный». Иисус же этого не сделал. Когда он сказал о Боге «Отец Мой», в этих словах заключалось утверждение, которого евреи не могли не понять.

К тому же Иисус имел в виду, что покуда трудится Господь, он, его Сын, тоже будет трудиться. Еврейские религиозные вожди прекрасно поняли смысл его слов, означавших, что он — Сын Божий. В результате их ненависть ко Христу стала ещё сильней. Если раньше они стремились только к тому, чтобы изгнать его, то теперь они захотели его убить.

Христос не только претендовал на равенство с Богом, которого он называл своим Отцом: он утверждал, что он и Бог — одно целое.

Во время праздника Обновления в Иерусалиме еврейские лидеры спросили Иисуса, Христос ли он. Иисус ответил на их вопрос утвердительно и добавил: «Я и Отец — одно» (Ин. 10:30).

Можно только удивляться силе реакции, вызванной словами Иисуса «Я и Отец — одно». Если взять греческий оригинал евангелия, возникает одно интересное наблюдение. Исследователь А. Г. Робертсон отмечает что по-гречески «одно» — среднего, а не мужского рода, и означает не столько физическое единство или единство целей, сколько единую сущность или исток. Он пишет:

Утверждения Христа о связи между Отцом и им самим (Сыном) — в этой короткой фразе достигают высшей точки. Потому она и вызывает такой неистовый гнев фарисеев.

Ясно, что у людей, слышавших эти слова, не возникало сомнений в том, что Иисус считает себя Богом. Леон Моррис, декан колледжа им. Ридли в Мельбурне пишет:

Иудейские вожди усматривали в словах Иисуса только богохульство, и они взялись за суд. По закону богохульство должно было быть наказано побиванием камнями (Лев. 24:16). Однако они не хотели, чтобы дело разбиралось законным порядком. Они не собирались готовить обвинения, на основании которых власти могли бы присудить соответствующее наказание. В припадке гнева они присвоили себе и функции судьи, и функции палача.

Иисусу угрожало побивание камнями за «богохульство». Иудеи, вне всякого сомнения, поняли, что он имел в виду. А вот задумались ли они хоть на мгновение: а может, он говорит правду?

Иисус постоянно говорил, что его происхождение и сущность едины с Богом. Он бесстрашно заявлял: «Если бы вы Меня знали, то и Отца Моего знали бы» (Ин. 8:19); «И видящий Меня видит пославшего Меня» (Иоанн 12:45); «Ненавидящий Меня и Отца Моего ненавидит» (Ин. 15:23); «Чтобы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5:23) и т. п.

Евангелие от Марка, в том месте, где Иисус прощает грехи. «И увидев веру их, говорит Иисус расслабленному:

— Чадо, прощаются грехи твои» (Мк. 2:5, см. также Лк. 7:48–50). По еврейскому закону это мог делать только Бог. Исайя (43:25) говорит, что один лишь Бог может простить грехи.

Недаром на эту фразу так ополчились книжники:

«— Что Он так говорит? Богохульствует! Кто может прощать грехи, кроме одного Бога?

Иисус… говорит им:

— … Что легче? Сказать ли… „прощаются грехи твои“ или сказать: „встань, и возьми кровать твою и ходи“?» (Мк. 2:7–9).

Обратимся к комментарию Уиклиффа: «На этот вопрос ответить невозможно.

Произнести эти фразы одинаково нетрудно, однако совершить на деле и то и другое под силу только Богу. Мошенник, который боится разоблачения, конечно, предпочёл бы первую фразу. Иисус исцелял больных, чтобы все увидели, что он наделён чудесной властью, позволяющей ему одолеть первопричину болезни».

За эти слова его обвинили в богохульстве. Льюис Сперри Чейфер пишет по этому поводу:

Ни у одного живого существа на свете нет ни власти, ни права прощать грехи. Никто не может простить нам грехи, кроме Того Единственного, против кого мы все согрешили. Когда Христос прощал грехи — а в этом у нас нет сомнений — он заходил далеко за пределы человеческих возможностей. Никто, кроме самого Бога, не может прощать грехи, и раз Христос прощал грехи, следовательно, не остаётся сомнений, что он был Богом.

Роберт Андерсон подчёркивает:

Самые убедительные доказательства — это показания враждебно настроенных свидетелей. Действия врагов Иисуса неопровержимо устанавливают тот факт, что Он называл себя Богом. Не нужно забывать, что в эпоху, о которой идёт речь, евреи вовсе не были первобытными и невежественными дикарями: это был глубоко религиозный народ, обладавший высочайшей культурой. И ведь именно за эти слова Синедрион-верховный совет нации, в который входили наиболее выдающиеся религиозные деятели, — в том числе Гамалиил и его великий ученик Савл из Тарса — единогласно приговорил его к смертной казни.

Бог, обманщик или безумец?

Итак, Иисус утверждал, что он — Бог

Для самого Иисуса было очень и очень важно, кем его считают люди

К. С. Льюис, профессор Кембриджского университета, в прошлом агностик, прекрасно разобрался в этой проблеме. Вот его слова:

Я хочу отрезать путь всякому, кто будет выступать с несусветными глупостями, которые часто приходится слышать по поводу Иисуса, вроде: «Я готов принять Иисуса как великого учителя жизни, но я не верю, что он был Бог». Как раз этих-то слов произносить не следует. Ведь любого, кто, будучи на деле всего лишь простым смертным, стал бы говорить всё, что говорил Иисус, — такого человека считать великим учителем жизни уж никак нельзя. Он был бы либо умалишенным — не лучше больного, выдающего себя за яичницу-глазунью, — либо настоящим исчадием ада. От выбора никуда не деться: или этот человек был и есть Божий Сын, или он был сумасшедший, а то и хуже.

Далее он добавляет:

Можно считать его безумцем, которому самое место в психлечебнице, можно оплёвывать и разоблачать Его как демона, можно пасть к Его ногам и почитать Его как Господа Бога. Главное, давайте не будем выступать с высокомерными глупостями, будто он был великий учитель жизни, и только. Он не оставил нам этого выбора. Да это и не входило в его намерения.

ВЕРСИЯ ПЕРВАЯ: ОБМАНЩИК

Если Иисус знал, что он — не Бог, когда он это утверждал, значит, он *лгал* и сознательно вводил своих последователей в заблуждение. Однако, если он был лжецом, то он был вдобавок и лицемером: ведь он велел всем всегда быть честными, чего бы это не стоило. Тогда всё его учение, вся его жизнь окажутся колоссальной ложью.

Больше того: тогда он был демоном, ибо велел людям доверять ему свои души. Если в действительности он не мог эту веру оправдать и знал это, то он был подлинным средоточием зла.

И, наконец, он был, к тому же, и глуп: ведь распяли его именно за претензии на божественную сущность.

Далее Шафф приводит убедительный аргумент против того, чтобы считать Иисуса лжецом:

Если призвать на помощь логику, здравый смысл и свой собственный опыт и подумать: как бы мог самозванец, то есть безнравственный обманщик и эгоист, выдавать себя, от начала до конца, за самого чистого и благородного человека, известного в истории, с самым что ни на есть подлинным видом? Как бы мог он задумать и провести в исполнение свой благодетельный план, отмеченный небывалым нравственным величием и возвышенными помыслами и пожертвовать ради него собственной жизнью, вопреки жестоким предрассудкам своего народа и своей эпохи?

Если Иисус хотел, чтобы люди следовали за ним и верили, что он — Бог, почему он выбрал именно Израиль?

Зачем, в обличье плотника из Назарета, он явился людям в крохотной стране, где население было на редкость монолитно в своей вере в единого и неделимого Бога? Почему он не пошёл в Египет или, ещё лучше, в Грецию, где люди верили во множество богов и допускали самые разнообразные их воплощения?

Человек, живший жизнью Иисуса, говоривший его словами и погибший его смертью, обманщиком быть не может.

Какие ещё варианты остаются у нас?

ВЕРСИЯ ВТОРАЯ: БЕЗУМЕЦ

Итак, представить себе, что Иисус был лжецом, невозможно. А что, если он действительно верил, что он — Бог, но ошибался? Ведь и самые искренние люди

ошибаются!

Представьте себе, что человек, который живёт в рамках культуры, построенной на жёсткой вере в одного-единственного Бога, вдруг заявляет, что он — Бог, да ещё и говорит всем окружающим, что их судьба в вечности зависит от того, поверят ли они в него как в Бога. Это уже не просто фантазия, а в полном смысле слова бред сумасшедшего. Похож ли Иисус Христос на такого безумца?

Человека, который в древности объявлял себя Богом, в наше время можно сравнить с сумасшедшим, который думает, что он — Наполеон. Он, конечно, заблуждается, но при этом добросовестно верит в свои заблуждения. Скорее всего, его отправят в психиатри — ческую больницу, чтобы он не принёс вреда самому себе или ещё кому-нибудь.

Но ведь в Иисусе нет никаких отклонений от нормы и неуравновешенности, всегда сопутствующих помешательству. Если предположить, что он был безумен, как тогда объяснить его поведение, всегда полное спокойствия и достоинства?

Нойз и Колб в своей статье на медицинские темы описывают шизофреника как человека скорее аутичного, чем обращённого к реальности.

Шизофреник хочет уйти от реального мира. Ну что же: считать себя Богом — это, несомненно, бегство от реальности.

Но если вспомнить всё, что мы знаем об Иисусе, трудно поверить, что он был психически больным человеком.

Многие глубочайшие мысли, известные человечеству, были высказаны именно им. Его учение принесло людям свободу от духовного закрепощения. Кларк Х. Пиннок задаёт такой вопрос:

Может быть, он заблуждался насчёт своего величия, может быть он был параноиком, шизофреником, и обманывал людей, не ведая о том? Нет! Глубина и значительность его учения говорят лишь о здравом и ясном уме. Нам бы всем такой разум, как у него!

Психиатр Дж. Т. Фишер отмечает:

Если сложить все без исключения авторитетные статьи самых выдающихся психологов и психиатров по вопросам психической гигиены, хорошенько их сократить и очистить от словесной шелухи, т. е. если взять только самую суть, и если самый талантливый в мире поэт сумеет кратко выразить эти чистейшие зёрна научного знания, то в результате получится всего лишь примитивный и неполный пересказ Нагорной проповеди, не выдерживающий с нею никакого сравнения. Уже две тысячи лет христианский мир держит в руках текст, в котором есть все без исключения ответы на смятенные и бесплодные вопросы человечества. Это… — универсальный план плодотворной человеческой жизни, исполненной оптимизма, психического здоровья и удовлетворения.

ВЕРСИЯ ТРЕТЬЯ: БОГ

Лично я не могу поверить, что Иисус был лжецом или безумцем. Тогда остаётся только один вариант: он был Христом, Сыном Божьим, как он и утверждал.

Итак : спрашиваю, считают ли они Иисуса лжецом. В ответ звучит резкое «нет!»

Я задаю следующий вопрос:

— Может быть, он был безумцем?

В ответ обычно раздаётся:

— Конечно, нет!

— Вы верите, что он был Богом? — но не успеваю я договорить эту фразу, как слышу:

— Нет, ни в коем случае!

Но другого-то выбора нет!..

Суть проблемы не в том, какой из этих вариантов представляется нам *возможным*: ясно, что возможен любой из них. Вопрос, скорее, в том, какой вариант *наиболее вероятен*? Ваш ответ на вопрос, кем был Иисус Христос, не может быть для вас чисто интеллектуальным упражнением. Нельзя назвать его просто великим моралистом и учителем жизни. Этот вариант не проходит.

Одно из трёх: обманщик, безумец или Бог. Вы должны сделать выбор. «*Сие же* — говоря словами апостола Иоанна — *написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и* — самое главное, — *веруя, имели жизнь во имя Его*» (Ин. 20:31).

Все доказательства, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят о том, что Иисус — это Господь Бог.

Многие отвергают эти доказательства, ибо не хотят принимать моральных последствий: они боятся ответственности, которая легла бы на их плечи, если бы они признали его Богом.

Доказательства воскрешения ИХ

1.**Кто пойдет умирать за ложь**?

Достаточно вспомнить учеников, в страхе разбежавшихся после ареста Иисуса

Они были напуганы и сидели по домам илил тихо встречались, при закрытых дверях…и вдруг

апостолов ещё самих нужно было убеждать, что Иисус действительно восстал из мёртвых. Вначале они не поверили. Они убежали и попрятались. (Мк. 14:50). Они открыто высказывали свои сомнения. И поверили они только после того, как получили целый ряд неопровержимых доказательств.

Вспомните Фому, который сказал, что не поверит в воскресение Христа, пока не сможет пальцем дотронуться до ран от гвоздей. Много лет спустя Фома умер за Христа как мученик. Что, он тоже был обманут? Он отдал жизнь, чтобы доказать обратное.

И потом Пётр. Он несколько раз отрёкся от Христа во время суда. И, в конце концов, отказался от Иисуса. Но что-то произошло с этим трусом. Через несколько дней после распятия и погребения Христа Пётр появился в Иерусалиме и, несмотря на угрозу смертной казни, смело говорил в своих проповедях, что Иисус был Христос и что он воскрес.

В конце концов Пётр был распят вниз головой. Что, он тоже был обманут? Что же такое с ним произошло? Что превратило его в неустрашимого борца за дело Иисуса? Почему он был готов умереть за него? Единственное объяснение, которое я нахожу удовлетворительным, находится в 1 Послании к Коринфянам 15:5 — «что Он явился Кифе» (то есть Петру, см. Ин. 1:42).

Классический пример того, как человек убедился против воли — это Иаков, брат Иисуса (Мф. 13:55, Мк. 6:3). Хотя Иаков не был в числе первых двенадцати (Мф.10:2–4), позже он был признан апостолом (Гал. 1:19), как Павел и Варнава (Деян. 14:14). Пока Иисус был жив, Иаков не верил, что его брат Иисус-Сын Божий (Ин. 7:5). Вполне может быть, что он с братьями и сёстрами смеялся над Иисусом:

— И ты хочешь, чтобы люди в тебя поверили? Шёл бы ты лучше в Иерусалим и выделывал свои трюки там!

Наверное, Иаков считал унизительным для себя и для всей семьи, когда Иисус ходил по окрестностям и вызывал смех у всех своими выходящими за все рамки претензиями («Я-путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу иначе, как через Меня» — Ин.14:6; «Я — лоза, вы-ветви» — Ин. 15:5; «Я — пастырь добрый… и знают Меня Мои» — Ин. 10:14). А что бы подумали вы, если бы ваш брат начал говорить такое?

Но с Иаковом что-то случилось. После того, как Иисуса распяли и похоронили, Иаков стал проповедовать в Иерусалиме. Он говорил, что Иисус умер за грехи людей, и что он воскрес и жив. В конечном итоге Иаков стал одним из руководителей Иерусалимской церкви и написал книгу, «Послание Иакова». Первые слова в ней — «Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа». Его брат.

Иаков погиб смертью мученика: он был забросан камнями по приказу Анания, первосвященника (согласно Иосифу Флавию). Что, Иаков был тоже обманут? Нет, единственным правдоподобным объяснением представляются мне строки из Первого послания к Коринфянам (15:7): «Потом явился Иакову».

Я верю свидетельствам апостолов, потому что из этих двенадцати-одиннадцать погибли как мученники. Погибли потому, что верили в воскресение Христа и в то, что он — Сын Божий. Их пытали, избивали кнутами и, в конце концов, подвергали самым мучительным казням, известным в те времена:

1. Пётр — распят.

2. Андрей — распят.

3. Матфей — убит ударом меча.

4. Иоанн — умер своей смертью.

5. Иаков, сын Алфея — распят.

6. Филипп — распят.

7. Симеон — распят.

8. Фаддей — убит стрелами.

9. Иаков, брат Иисуса — забит камнями.

10. Фома — вздет на копьё.

11. Варфоломей — распят.

12. Иаков, сын Зеведея — убит ударом меча.

Тут обычно собеседники мне хором возражают:

— Подумаешь, масса людей умерло за ложь, это ничего не доказывает.

Да, масса людей погибло за ложь, но *они-то* считали, что это — правда! И если в действительности воскресения не было (т. е. если это была ложь), то ученики об этом знали. Я не могу представить себе, чтобы они были обмануты. Стало быть, эти одиннадцать человек не только умерли за ложь, — но главное, они *знали*, что умирают за ложь! Трудно найти одиннадцать человек в истории человечества, которые бы сознательно пошли умирать за ложь.

Последователи Иисуса не могли бы идти на пытки и смерть, если бы они не были уверены в его воскресении. Единодушие, с которым они проповедовали единую доктрину, мужественное поведение их-было просто поразительным. Добиться единодушного согласия в какой-либо группе людей вообще очень трудно, — но они все утверждали истинность воскресения. Если они были обманщики, очень трудно объяснить, почему хоть кто-нибудь из них не «раскололся» под пытками.

2.Слыхали, что случилось с Савлом?

Молодой еврей из г. Тарса по имени Савл был заклятым врагом христиан. История его превращения в апостола Павла-это одно из наиболее впечатляющих свидетельств в пользу христианства и воскресения Иисуса Христа.

Савл был религиозным деятелем, фанатичным приверженцем иудаизма. Жизнь в Тарсе дала ему возможность ознакомиться с самыми последними достижениями человеческого знания: это был университетский город, знаменитый своими философами-стоиками и культурой. Греческий географ Страбон высоко ценил этот город за интерес к просвещению и философии.

Павел, как и его отец, был римским гражданином-это была редкая привилегия. По-видимому, он был хорошо знаком с эллини-стической культурой и мыслью. Он прекрасно владел греческим и демонстрировал умение пользоваться диалектикой. Он

цитировал малоизвестных поэтов и философов:

Деяния 17:28— «Ибо Им мы живём и движемся и существуем (Эпименид), как и некоторые из ваших поэтов сказали: „ведь мы Его и род“ (Арат, Клеанф)»;

1-е Коринфянам 15:23— «Не заблуждайтесь: дурное общество развращает добрые нравы. (Менандр)»;

Титу 1:12— «Сказал же некто из них, их собственный пророк: „Критяне всегда лжецы, злые звери, обжоры ленивые (Эпименид)“».

Павел получил еврейское образование, в традициях строгой доктрины фарисеев. Ему было около четырнадцати лет, когда его послали учиться к Гамалиилу, считавшемуся крупнейшим раввином того времени (он приходился внуком Гиллелю). Павел сам говорил, что он не только фарисей, но и сын фарисея (Деян. 23:6) Он имел право хвастаться своим прошлым: «И преуспевал в иудействе более многих сверстников в роде моём, будучи чрезмер-но ревнителем отеческих моих преданий» (Гал. 1:14).

Чтобы понять обращение Павла, нужно понять причину его антихристианской позиции. Причина эта заключалась в его предан ности иудейскому закону. Именно эта преданность лежала в основе его непримиримого отрицания Христа и ранней церкви.

По словам Жака Дюпона, «в христианстве Павла оскорбляло не утверждение мессианского предназначения Иисуса, а… то, что Иисусу предписывалась роль Спасителя-это сводило на нет роль закона для спасения… Павел был столь враждебно настроен по отношению к христианской вере прежде всего из-за своего убеждения, что путь к спасению — в законе».

Энциклопедия «Британника» говорит, что новая иудейская секта, называющая себя христианской, больно задела самую суть иудейского воспитания и раввинского образования Павла. Его заветной целью стало уничтожение этой секты (Гал. 1:13). Он начал действовать, с тем, чтобы истребить их всех (Деян. 26:9-11). Он буквально

«опустошал церковь» (Деян. 8:3). Он отправился в Дамаск с бумагами, которые давали ему полномочия схватить там последователей Иисуса и привести их, чтобы предать суду.

Но по дороге с ним что-то случилось…

(Деян. 9:1-12).

Павел не просто увидел Иисуса, но это видение перевернуло всю его жизнь. Он проповедовал Евангелие не по собственному выбору, а по необходимости: «Ибо если я благовествую, то в этом нет для меня похвалы; это для меня необходимость…» (1 Кор. 9:16).

Причём заметьте: встреча с Иисусом и последующее обращение Павла произошли совершенно неожиданно для него: «… внезапно воссиял с неба сильный свет вокруг меня». (Деян. 22:6). Павел не имел ни малейшего представления, чей это божественный голос зовёт его с небес. И когда голос сказал, что это-Иисус из Назарета, он затрепетал, поражённый этой вестью.

Пусть даже мы и не знаем всех подробностей-хронологических и психологических-происшествия, случившегося с Павлом на пути в Дамаск, но мы твёрдо знаем, что происшествие это радикальным образом изменило всю его жизнь.

Прежде всего, коренным образом изменился характер Павла. Энциклопедия «Британника» описывает его до обращения как нетерпимого, ожесточённого, непримиримого религиозного фанатика, гордеца с дурным характером.

После обращения он становится терпимым, добрым, готовым на жертвы, бескорыстным.

Во-вторых, изменился характер отношений Савла с последователями Иисуса. Он провёл несколько дней с учениками в Дамаске (Деян. 9:19). И мы знаем, что когда Павел пришёл к ученикам, они протянули ему руку дружбы.

В-третьих, изменились взгляды Павла. Не теряя любви к своему иудейскому наследию, он из ожесточённого противника превратился в решительного проповедника христианской веры. «И тотчас в синагогах начал проповедовать Иисуса, что Он есть Сын Божий» (Деян. 9:20).

Изменились интеллектуальные убеждения Павла. Его собственный опыт вынудил его признать, что Иисус был Мессия, несмотря на вопиющее противоречие с мессианскими идеями фарисеев. Его новое представление о Христе означало полный переворот в его мировоззрении.

В-четвёртых, изменился смысл его деятельности. Из человека, полного ненависти к неевреям, он превратился в миссионера, обращавшегося именно к ним. Из фанатика иудейской веры он пре-вратился в евангелиста. Еврей и фарисей, Савл свысока смотрел на неевреев, видя в них низшую, по сравнению с избранным народом, расу. Случай в Дамаске превратил его в убеждённого апостола, посвятившего жизнь тому, чтобы помочь неевреям. В Христе, явившемся ему, Павел увидел Спасителя всех народов.

Из правоверного фарисея, чья задача состояла в сохранении строгого иудаизма, он стал пропогандистом новой радикальной секты, называвшейся христианами, той самой, против которой он раньше так ожесточённо боролся.

Историк Филип Шафф утверждает, что «обращение Павла — это поворотный пункт не только в его частной жизни, оно знаменует со-бой важную эпоху в истории всей апостольской церкви и, соответственно, в истории человечества. Это событие своими последствиями может быть сравнимо лишь с чудом в день Пятидесятницы. Оно обеспечило всемирную победу христианства».

Два профессора из Оксфорда: Гилберт Уэст и лорд Литтлтон, поставили себе цель: разрушить основы христианской веры. Уэст хотел доказать ложность идеи воскресения, а Литтлтон намеревался показать, что Савл из Тарса не был обращён в христианство.

Они оба пришли к прямо противоположным выводам и стали убеждёнными последователями Иисуса. Лорд Литтлтон пишет:

Одно только обращение и апостольское служение Павла для внимательного исследователя является достаточным доказательством того, что христианство было Божественным Откровением.

В заключение он пишет, что если двадцать пять лет страданий Павла и его служения Христу имели место в действительности, то его обращение в христианство, несомненно, также имело место, ибо всё, им сделанное, началось с этой неожиданной перемены. А если он действительно обратился в христианство, то значит, что Иисус Христос восстал из мёртвых: ведь что бы ни говорил и ни делал Павел, он всегда связывал это с тем моментом, когда он увидел воскресшего Христа.

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Однажды в Уругвае один студент задал мне вопрос:

— Профессор МакДауэлл, почему вы не можете отказаться от христианства?

Я ему тогда ответил:

— По одной простой причине. Я не могу найти никакого другого объяснения одному событию в истории человечества: воскресению Иисуса Христа.

Я провёл 700 с лишним часов за изучением этого вопроса, самым тщательным образом исследовал его истоки, и пришёл к такому выводу: воскресение Иисуса Христа-это либо один из самых злос-тных, жестоких и коварных подлогов, когда-либо навязанных

человечеству, — либо самый важный факт всей его истории.

Спор о воскресении переносит вопрос «*Имеет ли христианство реальную основу?*» из области умозрительной в область истории.

Есть ли у христианства исторически приемлемый фундамент? Достаточно ли у нас доказательств для обоснованной веры в воскресение? Вот несколько фактов, существенных для этого вопроса:

Иисус из Назарета, еврейский пророк, утверждавший, что он — Христос, предсказанный в пророчествах Ветхого Завета, был арестован, судим как политический преступник и распят.

Через три дня после его смерти и похорон несколько женщин, придя к гробнице, обнаружили, что тело исчезло. Ученики Иисуса утверждали, что Бог воскресил его из мёртвых, и что, прежде чем вознестись на небо, он неоднократно им являлся.

Возникшее на этом основании, христианство распространилось по всей Римской империи, и в течение многих веков оказывало влияние на ход истории.

Итак, вопрос: *произошло ли воскресение Иисуса на самом деле?*

Похороны Иисуса

По еврейскому погребальному обряду, тело Иисуса было завёрнуто в полотняную материю. На тело и на полотно было наложено около 50 кг ароматических веществ в виде клейкой смеси (Ин. 19:39–40).

После того, как тело было положено в каменную гробницу (Мф. 27:60), вход в неё был закрыт огромным камнем (весом около двух тонн), который двигали с помошью системы рычагов (Мк. 16:4).

Известные своей дисциплиной римские солдаты были поставлены охранять вход. Страх перед суровым наказанием «порождал безупречное исполнение воинского долга, особенно в ночных сменах».

Охрана запечатала вход в гробницу Римской печатью, символом мощи и власти Рима. Любой, кто попытался бы отодвинуть камень, неизбежно повредил бы печать и навлёк бы на себя гнев закона.

И всё-таки склеп оказался пустым!

Пустая гробница

А. М. Рамси пишет:

«Я верю в Воскресение, в частности, ещё и потому, что без него невозможно объяснить целый ряд фактов». Пустая гробница — «это слишком скандальный факт, чтобы его можно было отрицать».

Пауль Альтхаус отмечает, что «никто бы не поверил — ни на день, ни на час — рассказам о воскресении, если бы отсутствие тела в гробнице не было установлено как факт, известный всем».

Так как же объяснить эту пустую гробницу? Может быть, была какая-нибудь естественная причина?

На основании неопровержимых исторических доказательств христиане считают, что сверхъестественная сила, исходящая от Бога, воскресила Иисуса телесно, во времени и в пространстве. Конечно, кому-то в это трудно поверить. Но не верить в это — означает столкнуться с проблемами, разрешимыми ещё труднее.

Большое значение имеет состояние склепа после воскресения. Римская печать была сломана — это означало (для того, кто её сломал) немедленную казнь через распятие вниз головой. Огромный камень был не просто сдвинут, но и вообще отодвинут от массивной гробницы, как будто его подняли и отнесли на довольно значительное расстояние. Охрана сбежала.

В работе историка Джастина перечислены восемнадцать проступков, за которые солдат охраны ждала смертная казнь. Среди них предусмотрен случай, если часовой засыпает на посту или самовольно оставляет его.

К склепу пришли женщины и обнаружили, что он пуст. Их охватила паника, они вернулись обратно и позвали мужчин. Пётр и Иоанн побежали к гробнице. Иоанн прибежал первый, но не решился войти. Он заглянул внутрь, увидел там саван, частично сохранивший форму тела, но пустой. Тело покинуло его, чтобы начать новую жизнь. Скажем прямо: такое зрелище кого угодно сделает верующим, хоть ненадолго.

Все теории, объясняющие воскресение естественными причинами, очень неубедительны; в общем-то они лишь укрепляют веру в вос-кресение.

Не та гробница?

Теория, которую проповедует Кирсопп Лейк, предполагает, что женщины, которые сообщили, что тело исчезло, просто ошиблись гробницей. В таком случае ученики, побежавшие вслед за ними, должны были тоже прибежать к другому склепу.

Но мы можем быть уверены, что еврейские власти, по требованию которых у гробницы была выставлена стража (именно для того, чтобы предотвратить похищение тела!), уж точно не ошиблись в адресе. Так же как и сама стража, которая была там.

Если, действительно, ученики просто попали не в ту гробницу, еврейские власти немедленно извлекли бы тело из настоящего захоронения-и со всеми слухами о воскресении было бы покончено навсегда.

Другой вариант рационального объяснения утверждает, что явление Христа после воскресения — это просто видения, т. е. галлюцинации. Однако эта гипотеза находится в противоречии с психологическими законами, управляющими зрительными галлюцинациями; она никак не вяжется ни с исторической ситуацией, ни с душевным состоянием апостолов.

И потом, где же тогда было настоящее тело, и почему его никто не увидел?

Теория обморока

Эта теория широко распространялась Вентурини несколько столетий тому назад, и до сих пор о ней довольно часто вспоминают. Её сторонники говорят, что Иисус на самом деле не умер: он просто потерял сознание от истощения и потери крови. Все думали, что он умер, но потом он пришёл в себя, а ученики решили, что он воскрес из мёртвых.

Достаточно вспомнить какие пытки ИХ перенес и как был похоронен(спеленали его +50кг масла). Даже здоровый и сильный человек не выпутается из таких пелен а тем более тот, кто перенес такие мучения.

Тело похитили?

Есть ещё одна теория: что ученики похитили тело, пока стража спала (Мф. 28:1-15).

Уныние и трусость учеников — мощные аргументы против этой теории: как бы это вдруг они стали такими храбрыми и решительными, чтобы похитить тело из гробницы из-под носа у взвода солдат? Не в том они были настроении, чтобы предпринимать что-либо подобное.

Ещё одна теория: еврейские или римские власти сами убрали тело из гробницы. Однако она ничуть не более убедительна, чем похище-ние тела учениками. Если бы власти сами убрали тело, или хотя бы знали, где оно находится, почему же, когда ученики начали проповедовать воскресение Иисуса, они не выступили с объяснением? Почему они не сказали, где именно оно находится? Почему не вытащили труп, не положили его на повозку и не провезли по Иерусалиму? Такая мера сразу бы положила конец христианству.

Свидетельства в пользу воскресения

Профессор Томас Арнольд, автор знаменитой трёхтомной исто-рии Рима, сотрудник кафедры новой истории в Оксфорде, прекрас-но понимал важность свидетельств для установления исторических фактов. Он писал:

Многие годы я изучал историю других эпох, исследовал и взвешивал свидетельства авторов, писавших об этих эпохах. Я не знаю ни одного другого факта в истории человечества, который бы в глазах непредубеждённого исследователя подтверждался бы более убедительными или исчерпывающими свидетельствами, чем тот великий знак, который дал нам Бог, чтобы показать, что Христос умер и воскрес из мёртвых.

Английский учёный Брук Фосс Уэсткотт писал:

На основании всей совокупности свидетельств, не будет преувеличением сказать, что ни одно событие в истории не документировано так полно и многообразно, как воскресение Христа. И лишь предвзятая априорная убеждённость в его ложности мо-жет заставить исследователя считать имеющиеся доказательства неполноценными.

А вот заключение, к которому пришёл Джордж Элдон Лэдд:

Единственное рациональное объяснение всем этим историческим фактам заключается в том, что Бог воскресил Иисуса во плоти.

Бывший верховный судья Англии лорд Дарлинг, изучив все имеющиеся данные с точки зрения юриста, сделал следующее заключение:

У нас есть столько неоспоримых свидетельств, позитивных и негативных, прямых и косвенных, что решение любого здравомыслящего суда может быть только одно: рассказ о воскресении — истина.

Христос воскрес. *Воистину воскрес!*

Использова материал из книги Дж. Макдауэлла " Не просто плотник"